

499. Сражение с монахом уровня Веньдин.

И рев появившегося зверя, казалось, расколол саму землю. Ученики шести отделений затрепетали от страха: они никогда прежде не видели подобного артефакта. После этого бешеного рыка уважение учеников к Ван Линю вышло на новый уровень.

И даже в глазах многих монахов, пришедших издалека для поздравления, появилось странное выражение. Несколько могучих старцев с особенно пристальным вниманием уставились на зверя колесницы. Лица их выражали глубокую задумчивость. В глазах господина мечей Лин Тяньхоу промелькнуло изумление, когда он увидел зверя.

Парящий в воздухе Ван Линь низко закричал: «Проглоти его!»

Зверь, зарывав, с огромной скоростью кинулся вперед и практически в одно мгновение достиг Чэнь Тао.

Глаза Чэнь Тао засветились решимостью сражаться. Он взмахнул руками, сотворяя магический пасс, и в следующий момент перед ним образовалась сфера фиолетового света. Когда зверь колесницы еще больше приблизился, Чэнь Тао взмахнул рукой, разрушая сферу.

Бум! Раздался грохот. Заставив окружающих монахов затрястись, но Чэнь Тао даже не шелохнулся, однако в его одежде появилось множество прорех, словно он был закаменелым бродягой.

Что же касается зверя, то сила удара оттолкнула его, и он отлетел назад на несколько сотен чжанов. Тело его затряслось. Зверь снова взревел и бросился в атаку. Сейчас на его всем его теле сверху донизу появились цепями, которые сковывали его и соединяли колесницей.

Решимость сражаться в глазах Чэнь Тао зажглась еще сильнее. Подняв голову вверх, он улыбнулся: «Хорошая скотина! Весьма интересная».

С этими словами он сорвал часть своей одежды и остался с голым торсом. Он хлопнул по сумке, и в руке его появилась черная веревка. Веревка, судя по всему, была сделана из мышц и сухожилий какого-то животного: как только Чэнь Тао ее вытащил, от веревки сразу стал распространяться вонючий аромат. Также он нее исходил поток дикой (пустынной) ци, заполняя все вокруг.

«Скотина, эта веревка сделана из сухожилий подземного дракона! Я прожил на планете чудовищ (оборотней, демонов 魔物) 500 с лишним лет и лично вырвал сухожилия из одного мертвого дракона! Посмотрим, сможет ли эта веревка сдержать тебя?» - с этими словами Чэнь Тао шагнул вперед, не обращая никакого внимания на Ван Линя, и взмахнул веревкой, набрасывая ее на зверя.

Зверь заревел и резко дернулся, ускользая от веревки. В мгновение ока он вновь оказался подле Чэнь Тао и разинул пасть, готовясь пожрать его.

Чэнь Тао громко засмеялся и резко взмахнул рукой. Веревка, один конец которой был зажат в его руке, изогнулась под немыслимым углом и захлестнула звериную шею. Следом Чэнь Тао взлетел вверх и опустился на спину зверю. Затем он резко потянул веревку на себя, приговаривая: «Мерзкое отродье, тебе не убежать!»

Лицо Ван Линя сохранило спокойное выражение. Он вскинул вверх правую руку, сотворяя магический пас и произнося: «Пятая печать боевой колесницы, откройся!»

И с этими словами с руки Ван Линя ударил поток черного света, и огромное тело душимого веревкой зверя затряслось, а следом в его глазах появилась такая злоба и ярость, каких еще не видывал мир.

Он бешено задрал голову вверх и издал оглушающий рев, в котором кроме непокорности звучал также сдерживаемый множество тысячелетий и наконец обретший волю восторг.

Когда Ван Линь раздобыл эту колесницу, он получил вместе с ней и умение ее использовать. Однако уровень его культивации был недостаточным для этого, и его использовать колесницу неосторожно, то можно легко быть проглоченным зверем.

И потому Ван Линь еще ни разу не снимал с колесницы печати. И сегодня он сделал это в первый раз, снял одну печать из пяти. Снятая печать многократно увеличила силу зверя колесницы. Если же снять сразу все печати разом, то невозможно себе представить силу, которая откроется у колесницы.

Однако с нынешним уровнем культивации Ван Линя ожидают огромные последствия снятия одной-единственной печати. Быть может, он даже не будет в состоянии убрать колесницу обратно и попадет под удар ее зверя.

Однако с достижением Инбянь среднего уровня Ван Линь получил некий запас прочности. В противном случае он бы не осмелился снимать печать.

Со снятием первой (хз, почему так: вначале пятая печать, тут и в других местах – первая. Видимо, пятая – самая низшая, и автор называет ее и первой) печати изменилась не только аура зверя, но также и шипы на самой колеснице начали менять свою форму.

Шипы, шевелясь будто черви, начали стремительно расти, и теперь стали выглядеть во много раз более устрашающими. Кроме того, на конце каждого шипа засветился черный свет. Черный свет потоками потек также и по цепям, впитываясь в тело зверя.

Зверь издал бешеный рев, и тело его внезапно увеличилось в несколько раз. Если раньше он в высоту был несколько десятков чжанов, то сейчас его рост перевалил за сотню. Зверь, увеличившийся до размеров великана, взбил лапой землю и встряхнулся.

И в этот момент стоявший на нем Чэнь Тао в первый раз переменялся в лице!

От тела зверя начал распространяться черный свет, который потоками полетел в стоящего на спине зверя Чэнь Тао. Чэнь Тао, удерживая одного рукой веревку, взмахнул другой в магическом пассе, и множество фиолетовых сфер появилось в воздухе возле его тела.

Когда их накрыли потоки черного света, сферы начали лопаться и разрушаться, издавая оглушительный грохот. И в этом грохоте раздалось печальное оханье Чэнь Тао.

А следом черный свет, объявший огромное тело зверя, засветился еще сильнее, а затем потух и быстро рассеялся. И теперь в воздухе остались лишь веревку и удерживающий ее Чэнь Тао с перекошенным лицом.

В пространстве вокруг еще оставались кружащиеся потоки черного света. За сотню чжанов от Чэнь Тао они начали сливаться и концентрироваться, пока не соединились все воедино, образовав призрачное подобие зверя колесницы!

После снятия печати проглатывание врага перестало быть единственной формой атаки зверя.

Теперь он мог использовать некоторые врожденные божественные способности.

Хоть Чэнь Тао и скривился в гримасе, однако решимость сражаться в его глазах загорелась еще сильнее. Он резко развернулся и, взглянув на Ван Линя, мрачно произнес: «Младший ученик, сейчас ты уже получил право называться моим младшим соучеником. Однако за это право нужно дорого заплатить!»

Ван Линь, вперив взгляд в Чэнь Тао, медленно проговорил: «А у вот у тебя нет права называться моим старшим соучеником!»

Чэнь Тао смерил Ван Линь взглядом и засмеялся: «Побить твоего зверя – задача, требующая много времени. Однако если я обезврежу тебя, твой зверь ничего не сделает. И тогда мы посмотрим, достоин ли я называться твоим старшим соучеником!» С этими словами Чэнь Тао резко бросился на Ван Линя.

Ван Линь прекрасно понимал, что он не противник монаху уровня Веньдин, но сдаваться просто так не хотелось. Пусть он и проиграет, но покажет сопернику, что лучше с ним не связываться!

Стоя под атакой Чэнь Тао, Ван Линь сохранил спокойное выражение лица и даже не стал уклоняться. Он просто вытянул вперед правую руку и выставил вперед мизинец.

Последняя техника их техники тройного убийства Сы Тунаня. Ван Линь долго колебался, стоит ли ее применять, но в конце концов решил. Когда Сы Тунань показал ему эту технику, он строго предостерег, что данную технику не рекомендуется применять монахам, не достигшим поздней Инбянь. Если ее применит монах начального уровня Инбянь, то перед тем, как урон будет нанесен врагу, он сам получит тяжелые раны, которые вряд ли сможет перенести.

Скрепя сердце технику можно использовать, если ты достиг средней степени Инбянь. Но нельзя применять ее в полную силу, иначе можешь поранить сам себя.

Даже монахи достигшие поздней Инбянь должны использовать ее крайне осторожно! Лишь с уровня Веньдин и выше можно использовать эту технику как заблагорассудится.

Мизинец Ван Линя указал на Чэнь Тао. Сейчас в теле Ван Линя не стало никаких колебаний силы Бессмертных, и даже аура жизни начало медленно исчезать. Казалось, вся жизненная сила исчезла из тела Ван Линя.

А произошедшее далее заставило остолбенеть от ужаса всех зрителей. Даже у Тянь Юньцзы заострился взгляд, и он вгляделся в бой более внимательным взором.

Следивший за боем с самого начала Лин Тяньхоу сверкнул глазами и уставился на Ван Линя. На губах его появилась легкая усмешка: «А этот парень не промах!»

Среди пришедших поздравить Тянь Юньцзы людей был один старик с красным лицом, за спиной которого висела огромная красная тыква. Издав пьяную отрывку, он посмотрел на Ван Линя и пробормотал: «Как так? Почему эта техника один в один напоминает на технику того безумца, на которого я случайно натолкнулся по дороге сюда?»

Когда до Ван Линя оставалось 5 чжанов расстояния, вдруг Чэнь Тао пронзило острое чувство опасности, которые в последние годы крайне редко его посещало, за исключением тех случаев, когда он сражался с сильными старцами.

В это время из Ван Линя исчезла почти вся жизненная сила, а глаза его горели аномальным светом. И в этом свете был скрыт леденящий холод. Таким взглядом Ван Линь посмотрел на Чэнь Тао, и сердце последнего екнуло: «Что это за взгляд?! Если бы он шел по пути жестокости, то и то у него не было бы такого взгляда!»

«Палец загробного мира!» - отчетливо произнес Ван Линь.

Палец загробного мира как раз и был последней техникой тройного убийства, которой Сы Тунань обучил Ван Линя.

Техника Пальца загробного мира разительно отличалась от предыдущих двух техник. Чтобы понять ее суть, нужно знать, какого это, когда твоя душа опускается в загробный мир, и вот тут, на грани жизни и смерти, можно уловить суть. Сы Тунаню, находившемуся между жизнью и смертью удалось осознать суть, и сплести эту суть вместе с воспоминаниями о той низшей технике Бессмертных, которой он пытался подражать, ему удалось разработать эту технику убийства.

И когда ему удалось применить эту способность, он хвастливо отметил, что хоть она и уступает в силе реальной низшей технике Бессмертных, но ненамного. И именно поэтому необходимо сначала достичь уровень Веньдин, а потом применять данную способность.

Как только Ван Линь взмахнул пальцем, небеса потемнели, и раздался оглушительный раскат грома, и многочисленные разряды молний перечеркнули небосвод. А затем в небесах появился огромный свиток с нарисованным пейзажем.

Данная техника убийства также призвала и Домен Ван Линя. Из раскрытого свитка хлынули потоки серой ци, которые с невообразимой скоростью начали сливаться друг с другом, превращаясь в еще один палец загробного мира!

«Домен Жизни и Смерти!» - раздался изумленные возгласы зрителей. В этот момент взоры всех монахов скрестились на Ван Лине.

Два Пальца загробного мира с огромной скоростью бросились на Чэнь Тао.

Решимость сражаться в глазах Чэнь Тао зажглась с новой силой. Засмеявшись, он дернулся всем телом и взмахнул обеими руками. В раскрытых ладонях его зажглось два потока золотого света в виде месяцев.

Когда Пальцы загробного мира приблизились к нему, он схватил их оба. Раздался оглушающий гром, а в небесах разродился чудовищной силы ураган, который разметал Домен Жизни и Смерти.

Ван Линь шаг за шагом начал отступать, так он прошел несколько десятков чжанов. Из рта у него хлынула кровь. Энергия Бессмертных внутри его тела пришла в хаос. Подняв голову, он мрачно взглянул на Чэнь Тао и произнес: «Я отказываюсь!»

Лицо Чэнь Тао тут же стало спокойным, и он опустил руки. Он холодно взглянул на Ван Линя, и во взгляде его не только не исчезла решимость сражаться, но она наоборот стала еще ярче. Он произнес: «Подождем, пока ты не достигнешь Веньдин, и тогда сразимся снова!»

Чэнь Тао сделал глубокий вдох, успокаивая внутренний хаос. Этот Палец Ван Линя полностью превзошел всего его ожидания! Если бы перед самым возвращением он не достиг средней стадии Веньдин, то, пожалуй, Палец нанес бы ему тяжелые увечья.

Тянь Юньцзы посмотрел на Ван Линя, и одобрения в его взгляде стало еще больше. Он сказал, слегка улыбаясь: «Вы вдвоем – ученики фиолетового отделения. Не нужно питать друг к другу ненависть! Сегодня, Чэнь Тао, ты одержал победу. Посему, титул семерки Тянь Юнь – твой!»

С этими словами Тянь Юньцзы нажал себе на лоб, и из него неторопливо вылетел светящийся и переливающийся кристалл, и опустился в руку Тянь Юньцзы.

Затем Тянь Юньцзы швырнул его, и камень превратился в фиолетовый поток света и вошел в лоб Чэнь Тао.

«Ты уже не в первый раз получаешь данный титул, тебе все это уже знакомо!» - медленно произнес Тянь Юньцзы.

Чэнь Тао глубоко вздохнул и, низко поклонившись, почтительно произнес: «Ученик благодарит учителя!»

Тянь Юньцзы кивнул, а затем обратил свой взгляд ко всем присутствующим и мягко произнес: «Уважаемые господа, мой десяти тысячелетний юбилей считается официально завершившимся. Друзья-единоверцы, если у вас нет срочных дел, надеюсь, вы еще отдохнете несколько дней в нашей секте. И пусть наше сотрудничество и дальше будет плодотворным!»

И собравшиеся монахи один за другим начали высказывать формулы вежливости, однако большинство из них не стало задерживаться, а сразу же отчалило. За пределы секты тут же полетели вдаль десятки тысяч радуг и световых потоков.

Господин мечей Лин Тяньхоу надменно улыбнулся, а затем дернулся всем телом и, превратившись в световой меч полетел за горизонт, на прощание оставив слова: «Тянь Юньцзы, не забудь свое обещание: через три месяца ты должен выбрать человека который войдет в Демонические ворота восточного моря!»

Взгляд Тянь Юньцзы заострился, и он кивнул, а затем посмотрел на Ван Линя и произнес: «Ван Линь, ты должен пойти за мной для совершения жертвоприношения духам предков, а после я научу тебя запрещенным Божественным способностям и подарю защитный артефакт. С этого момента ты в действительности являешься моим учеником!»

Ван Линь почтительно выразил благодарность и согласие, сверкнув глазами. Запрещенные способности! Лишь только став настоящим учеником и почтив души предков, можно получить эту возможность, которую так желают получить бесчисленное количество людей: изучить запрещенные техники, которые Тянь Юньцзы лично разработал из техник Бессмертных.